

УДК 343.2/7

КРИТЕРИИ ПРЕСТУПНОЙ НЕБРЕЖНОСТИ

Молчанова Е.В.

канд. пед. наук, доцент,

филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Тихорецке

Россия, Тихорецк

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос, касающийся неосторожных преступлений и наступающей ответственности за них. Автор указывает, что, недостаток четких критериев разделения форм вины делает эту проблему наиболее важной. Право исходит из признания двух разновидностей необдуманных форм вины: преступное легкомыслие, а также преступная небрежность. Автором сделан вывод о том, что институт неосторожности служит одним из объективных и субъективных оснований привлечения к ответственности за преступное бездействие лиц, нарушающих установленные требования (правила поведения) при выполнении обязательных (нормативных) действий.

Ключевые слова: преступление, преступная небрежность, юридическая ответственность, неосторожные преступления, преступное легкомыслие, уголовное право.

CRITERIA FOR CRIMINAL NEGLIGENCE

Molchanova E. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

branch of FGBOU VO "KubGU" in Tikhoretsk

Russia, Tikhoretsk

Annotation. The article deals with a topical issue concerning careless crimes and the

coming responsibility for them. The author points out that the lack of clear criteria for the division of forms of guilt makes this problem the most important. The law proceeds from the recognition of two types of reckless forms of guilt: criminal frivolity, as well as criminal negligence. The author concludes that the institution of negligence serves as one of the objective and subjective grounds for bringing to justice for criminal inaction of persons who violate the established requirements (rules of conduct) when performing mandatory (regulatory) actions.

Keywords: crime, criminal negligence, legal liability, reckless crimes, criminal frivolity, criminal law.

Преступная небрежность наиболее сложна и недостаточно разработана в концепции уголовного права.

В уголовном праве существует сложившаяся точка зрения по данному вопросу:

1. отрицание возможности совершения по неосторожности вины при появлении опасности причинения вреда,
2. неосторожность имеет место быть в случае наступления результатов, если отрицается наличие психического отношения лица к результатам преступной неосторожности,
3. узкая сфера наказуемой вины, ответственность за которую начинается только лишь в тех случаях, если субъект должен и мог предвидеть наступление последствий,
4. для ответственности за преступную неосторожность достаточно одного из критериев - объективного либо субъективного [2].

Возможность размышлять о преступной небрежности или неосознанной небрежности появляется тогда, когда человек по тем или иным причинам вынужден вести себя определенным образом, исключая возникновение вредных последствий. В этом случае уголовное право требует наличия не одного из двух критериев ответственности - объективного или субъективного, а

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

их одновременного возникновения.

Законодательство определяет объективный критерий преступной небрежности. Утверждается, что способность предвидеть наступление уголовных последствий может возникнуть только в том случае, если эти последствия в данных обстоятельствах могут быть предвидены «средним разумным человеком». Использование только одного объективного критерия для определения небрежности неизбежно приводит к убеждению людей, фактически не обладающих дальновидностью «среднего расчетливого человека». Применение критерия «среднего благоразумного человека» фактически устраняет необходимость расследования преступлений, в которых есть ответственность за неосторожную вину и подлинное психологическое отношение к социально–опасному исходу. Это означает отказ от принципа ответственности только при наличии вины и переход на позицию объективного вменения [9].

Определение преступной небрежности включает в законодательство объективный критерий. Способность предвидеть наступление уголовных последствий может возникнуть только в том случае, если эти последствия в данных обстоятельствах могут быть предвидены «среднестатистическим здравомыслящим человеком». Использование только одного объективного критерия для определения небрежности неизбежно приводит к осуждению людей, которые на самом деле не обладают дальновидностью «среднего расчетливого человека. Критерий «среднего благоразумного человека» в преступлениях, в которых лежит ответственность по неосторожности, фактически освобождает от необходимости искать реальное психологическое отношение к общественно опасному исходу преступлений. Принцип ответственности существует только при наличии вины и переход на позицию, представляющую объективный интерес [3].

Правовой и нормативный характер являются важными составляющими преступной неосторожности, поскольку закон определяет, какие общественно
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

опасные последствия считаются преступными в случаях небрежности. В этом случае отношение субъекта к этим последствиям приобретает юридическое значение. По своей психологической сущности само действие (бездействие) по неосторожности, которые приводят к нарушениям правил предосторожности, и от того является мотивированным и преднамеренным, добровольным и осознанным.

Зададимся проблемным вопросом: «Согласуется ли это с принципом субъективного вменения?».

Действительно данная проблема обсуждается в науке и судебной практике довольно длительное время. Для ее решения необходимо выяснить, какие аргументы раскрыть и выдвинуть в защиту уголовной ответственности за неосторожность. Самым главным является нормативный аргумент: уголовная ответственность за неосторожность наступает тогда, когда человек должен был предвидеть общественно опасные последствия своих действий (бездействия) и мог это сделать, то есть при наличии объективной обязанности и субъективного предела - признак равенства возникает между нормативным содержанием преступной небрежности и реальным психическим процессом. Для смягчения проблемного характера этих отношений, Ситковская О.Д. в работе «Психология вины и ответственности» приходит к оценке неосторожности как психологической характеристики человека в целом. Невнимательность и пренебрежение - свидетельство наличия некой реальной психологической установки, влияющей на наступление последствий [7].

Часть 3 статьи 26 УК РФ характеризует преступную неосторожность как неспособность предвидеть последствия преступной деятельности, даже если их можно и необходимо предвидеть.

Из предыдущего законодательного определения преступной неосторожности следует, каким должно быть психическое отношение преступника к совершенному преступлению. В ч. 3 ст. 26 Уголовного кодекса РФ 1996 г. говорится, что преступление совершается по неосторожности, если

лицо не предвидело возможности общественно опасных последствий, хотя должно было и могло предвидеть их с должной тщательностью и осмотрительностью [8]. Преступление, которые совершены по легкомыслию характеризуется меньшей осведомленностью о реальных социальных элементах своих действий. Виновный не осознает, а обязан и имел возможность осознать суть своего поступка.

Интеллектуальное содержание небрежности характеризуется двумя признаками: негативным и позитивным. Негативный признак неосторожности заключается в том, что лицо не предвидит возможности наступления преступных последствий, а также в неосведомленности о противоправности своего действия (действия или бездействия). Психическое отношение подсудимого к своему деянию в случае неосторожности характеризуется осознанием факта нарушения определенных запретов, предвидением наступления преступных последствий, либо тем, что лицо, совершившее деяние не осознает, что нарушает правила предосторожности. Позитивной особенностью интеллектуального момента преступной небрежности является то, что преступник должен был и мог проявить необходимую внимательность и дальновидность и предвидеть наступление реальных (общественно опасных) преступных последствий. Именно эта черта превращает неосторожность в разновидность вины в смысле уголовного права.

Волевой момент преступной неосторожности состоит в том, что виновный, имея реальную возможность избежать преступного последствия, свершенного им действия, не использует собственные интеллектуальные силы и возможности с целью совершения волевых действий, необходимых для предотвращения наступления преступных последствий.

Ответственность за преступную небрежность возникает только в том случае, если лицо, хотя и не предвидело возможности наступления преступных последствий, должно было и могло предвидеть их наступление. Вопрос о том, должно ли и могло ли виновное лицо предвидеть последствия своего поступка, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

может быть решен на основе объективных и субъективных критериев. Ответственность является объективным критерием небрежности, а предсказуемость - субъективным критерием [6].

Объективный критерий небрежности носит нормативный характер и предполагает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий в соответствии с требованиями обязательных мер предосторожности и необходимой заботы об этом лице. Эта обязанность может вытекать из закона, из официального статуса ответчика, из профессиональных функций, из принципов техники безопасности, работы различных механизмов, академических кругов и т.д. Отсутствие обязанности предвидеть последствия исключает вину этого человека в их реальном возникновении.

Обязанность предвидения последствий не является серьезным основанием для того чтобы признать лицо виновным. Даже при обязательстве прогнозировать последствия (объективный критерий неотвратимости) необходимо установить, что человек в данном конкретном случае имел реальную возможность прогнозировать появление общественно опасных последствий (субъективный критерий), но не осознавал этой возможности и не избежал ее последствий [1].

Законодателем индивидуальный критерий небрежности определяется фразой: «мог предвидеть», что означает собственные способности определенного человека в конкретной ситуации. Если он обладает достаточными личностными свойствами (профессиональный и жизненный опыт, подготовленность и т.д.) уровень развития и образования, состояние здоровья, его физические данные, степень восприимчивости и др., позволяющие конкретно принимать информацию, следующую из ситуации совершения деяния, и давать аргументированные ответы (правильные оценки), предчувствовать вероятность возникновения социально опасных последствий.

Из этого можно сделать вывод, что возможность предвидения
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

результатов определяется, спецификой ситуации, в которой совершается деяние, а также, индивидуальными качествами виновного. Ситуация не должна быть чрезвычайно сложной, чтобы проблема моделирования последствий была в принципе разрешимой. При определении наличия преступной небрежности данный критерий имеет значимость, поскольку преступная неосторожность может быть исключительно в пределах возможного ожидания социально опасных последствий [4].

Небрежность как один из видов неосторожной вины имеет относительное сходство с преступным легкомыслием. Интеллектуальный элемент обоих типов небрежности схож в том, что виновный не предвидит реальной возможности наступления общественно опасных последствий (то есть свои возможности в данном конкретном случае), хотя он мог предвидеть такую возможность. При этом есть разница, которая проявляется в том, что по небрежности человек предвидит возможность появления пагубных последствий и, следовательно, осознает потенциальную опасность своих действий, а по неосторожности не делает этого. Никто не прогнозирует возможность возникновения таких последствий и, следовательно, даже не осознает потенциальную опасность выбранного образа поведения

Сходство легкомыслия и небрежности состоит в их волевом моменте. Различие между этими видами неосторожности заключается в том, что в случае легкомыслия виновный принимает меры для предотвращения возможных последствий, а в случае небрежности виновные усилия выглядят либо полезными, либо нейтральными [5].

Впервые включенная в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., норма о невиновном причинении вреда, предусматривающая два ее варианта, стала новшеством. Часть 1 статьи 28 УК РФ закрепляет данный вид невиновного причинения вреда, который в теории уголовного права называется индивидуальным прецедентом или «происшествием» и обуславливается следующим образом: «Деяние признается как невиновно совершенное, когда

лицо, его совершившее, не осуществило и в силу обстоятельств дела не имело возможности осмысливать социальную опасность своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности возникновения общественно опасных последствий и в зависимости, от обстоятельств дела, не должно было или не могло их предвидеть» [3].

Часть 2 статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации вводит новую разновидность невиновного причинения вреда, которая до сих пор не была известна на практике. Она характеризуется тем, что человек, совершивший общественно опасное деяние, хотя и предвидел возможность наступления последствий своего действия (бездействия), но не смог предотвратить их вследствие несоответствия своих психофизиологических свойств требованиям экстремальных условий или нервно–психических перегрузок. В такой ситуации причинение ущерба считается невиновным не из-за недостатков интеллектуального или волевого отношения, а из-за объективной невозможности предотвратить наступление общественно опасных последствий по одной из двух причин, указанных в законе.

Неспособность предотвратить вредные последствия, покрываемая предусмотрительностью субъекта, исключает уголовную ответственность, если она вызвана несовместимостью психофизиологических свойств субъекта с требованиями экстремальных условий, т.е. таких неожиданно возникающих или изменившихся ситуаций, к которым человек не готов и своими психофизиологическими свойствами не в состоянии принять правильное решение и найти способ предотвратить вредные последствия (например, в результате аварии, вызванной конструктивными дефектами, или в условиях неисправного здания, или пожара).

Деяние является безвредным, когда нельзя предотвратить общественно опасные последствия, вызванные несовместимостью психофизиологических свойств преступника, связанных с его нервной и психической перегрузкой (например, когда пилот самолета или машинист электровоза работает во Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вторую смену).

Таким образом, неспособность предотвратить вредные последствия, покрываемая предусмотрительностью субъекта, исключает уголовную ответственность, если она вызвана несовместимостью психофизиологических свойств субъекта с требованиями экстремальных условий, т.е. таких неожиданно возникающих или изменившихся ситуаций, к которым человек не готов и своими психофизиологическими свойствами не в состоянии принять правильное решение и найти способ предотвратить вредные последствия (например, в результате аварии, вызванной конструктивными дефектами, или в условиях неисправного здания, или пожара).

Библиографический список

1. Авдийский В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник – М.: Издательство Юрайт, 2020.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов – М.: Издательство Юрайт, 2021.
3. Жариков Ю.С. и др. Криминология в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов – М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В. Содержание небрежности как вида неосторожности // Вопросы российского и международного права. 2019. – Т. 9. – №1-1. – С. 143-148.
5. Лунькова Е.М. Критерии отграничения косвенного умысла от преступного легкомыслия // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – №2. – С. 413-419.
6. Поташов В.Е. Основные критерии определения преступлений, совершенных по неосторожности // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. – 2018. – С. 260-263.

7. Ситковская О.Д. Психология вины и ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – №1(69). – С. 88-92.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

9. Шаповалов Д.С. Проблемы квалификации неосторожных преступлений // В сборнике: Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов. Материалы Международной научной студенческой конференции. – Тверь, – 2020. – С. 156-163.

Оригинальность 94%